

Пу Сыцунь застыл в оцепенении.

Он не смог сразу осознать услышанное, продолжая стоять на месте и смотреть на Пу Ина.

Вэнь Эра уже увели, и в комнате для допросов воцарилась тишина.

Пу Ин ждал его разрешения.

Было странно: раньше Вэнь Эр раз за разом твердил им, что у Пу Ина нет сердца, нет эмоций, что он не способен испытывать собственные чувства.

В те времена члены семьи Пу действительно не замечали в Пу Ине ни малейших признаков душевных движений.

...Но сейчас Пу Ин стоял перед ними.

Он стал немного молчаливее, его аура – холоднее, и всё же он словно вернулся к тому самому ребёнку из детства.

Пу Ин не слушал его, предпочитая отказаться от наследства и спать на улице, но не согласиться официально стать партнёром Вэнь Эра.

Ради расследования Пу Ин не только тайно не уволился, вернувшись в Звёздный город в одиночку, но и настойчиво попросил министра безопасности на бланке отпуска обязательно остановить дедушку.

Пу Ин хотел научиться фотографии, дни напролёт изучал какой-то непонятно откуда взявшийся фотоаппарат, даже стал чьим-то фанатом и мечтал после работы выкроить время, чтобы сходить за автографом.

Он совершенно не изменился с детства.

Пу Сыцунь стоял, не зная, что сказать. Он никак не мог понять, как позволил одержимому безумному карьеристу так легко дурачить себя столько лет.

...

- Предрассудки порой действеннее, чем карты навыков, – сказал Юй Тан.

Система в море сознания сосредоточенно смотрела трансляцию на световом экране и, услышав знакомый голос, замигала красным огоньком:

- Хозяин! Ты вернулся!

Юй Тан прикрыл её:

- Тсс.

Система поспешила убавить громкость.

Они всё ещё находились в море сознания – тело временно одолжили Красной карте, которая готовилась к открытию проекта «Экстремальная география».

Родители Ло Жаня заранее получили приглашения и сегодня должны были присутствовать в

качестве официальных гостей.

Для Ло Жаня это был важный день, и Юй Тан не хотел ему мешать.

Система понимала его намерения и, включив систему блокировки, тихо спросила:

- Всё прошло удачно?

Корыстные замыслы Вэнь Эра навредили не только Пу Ину и семье Ло Жаня. Чтобы помочь тому самому военному, потерявшему всех подчинённых и товарищей, Юй Тан специально вернулся в Электронный шторм.

Система всё это время ждала в море сознания и, подсчитав, поняла, что прошло уже три дня.

Она снова забеспокоилась о состоянии хозяина, вооружившись точным прибором из кабинета Вэнь Эра, и тщательно обследовала Юй Тана.

- В целом удачно, - кивнул он. - Определил приблизительные границы, можно точно сказать, что все живы... Со мной всё в порядке.

Юй Тану надоело пицание прибора, и он конфисковал детектор мозговых волн:

- Всё безопасно, на этот раз я вошёл чистым сознанием. До создания моря сознания я спал в Глазу бури.

Система не могла представить такую картину и спросила:

- Хозяин... до Бюро перемещений ты жил внутри Электронного шторма?

Юй Тан задумался:

- Можно и так сказать.

Создание моря сознания - базовая привилегия сотрудников Бюро.

Море сознания может подключаться к штаб-квартире Бюро, общаться с системой, покупать закуски и кровати, и тебя не будут беспокоить постоянно падающие внутрь люди.

Юй Тан порылся в хранилище системы, достал леденец со вкусом ананаса и развернул обёртку:

- Сколько дней я отсутствовал?

- Три, - ответила система. - Разве ты сам не знаешь?

- Эти три дня ушли на дорогу - путь туда и обратно, от нашего места до Глаза бури, - кивнул Юй Тан, засовывая леденец в рот. - В ядре шторма нет временного измерения, время не течёт, это вечно застывшее пространство.

- Если войти, всё, кроме тебя, замирает... Например, если ты зашёл седьмого мая в девять утра, то, сколько бы ни пробыл внутри, выйдешь в то же самое время.

- Очень полезно для подготовки к экзаменам в последнюю ночь или срочного доделывания домашней работы перед концом каникул.

Система: «...»

Юй Тан придвинул компьютер и загрузил записанные данные.

Положение Электронного шторма постоянно меняется, он может появиться где угодно. Выбросить людей из шторма легко, но сложно определить, куда именно.

Даже если найти и вытащить поглощённых штормом, часть их частиц останется внутри.

На этот раз Юй Тан заодно проверил эти частицы – все они демонстрировали резонанс, вызванный родственными формами жизни.

Система подлетела и наблюдала, как он печатает:

- То есть... хозяин может гарантировать, что все эти люди живы и вышли из шторма, но не знает, где именно?

- Приблизительные координаты есть, – ответил Юй Тан. – Я нарисовал карту с возможными зонами выброса.

Система обрадовалась:

- Главное – они выбрались!

Юй Тан улыбнулся:

- Верно.

Для Чжуан Юя, после стольких лет, ожидания уже давно сместились с надежды вернуть товарищей к попыткам сохранить их следы, а затем – к отчаянным усилиям просто не забыть их лица.

Эти надежды и желания постепенно поглощались временем, пока не свелись к самому простому.

Главное – выбраться.

Главное – выжить.

- Пусть ищет не спеша, ему нужно чем-то заняться, – сказал Юй Тан. – Занятость лучше, чем бездействие.

Система приземлилась ему на плечо, и они вместе разглядывали красные круги на карте.

Юй Тан продумал всё до мелочей – не только для Пу Ина и семьи Ло Жаня.

Он взломал компьютер Вэнь Эра и, используя собранные им данные, днём и ночью писал серию статей. Некоторые уже опубликованы, другие ещё в процессе.

Эти статьи станут новым руководством для лечения последствий Электронного шторма.

Настоящие жертвы больше не будут считаться монстрами и изолироваться – к ним станут относиться как к нормальным, настоящим людям.

Пу Ин решил искупить вину Вэнь Эра. Он добровольно предложил себя в качестве первого пациента с последствиями шторма, чтобы найти путь к реабилитации для других пострадавших.

После завершения мести Вэнь Эру эти маленькие красные кружки станут новой опорой для Чжуан Юя.

Система радостно замигала:

- Хозяин, как мы передадим карту Чжуан Юю?

Юй Тан: «...»

Система: «...»

Юй Тан продумал всё, но упустил одну деталь.

...

Система помолчала, потом развернулась и полетела к хранилищу - искать данные о бедном, но отзывчивом студенте.

Пу Сыцунь очнулся и остановил остальных.

- Иди, если хочешь, - медленно произнёс он, глядя на Пу Ина. - Поедешь на моей машине, хорошо?

Пу Ин не ответил сразу.

Теоретически, если поехать на своей машине, можно сэкономить время.

У S.t много преданных фанатов, и, согласно расчётам, если не занять места в первых трёх рядах, шансы получить автограф резко снижаются.

...Но он вдруг осознал, что тоже хочет прокатиться на дедушкиной машине.

Пу Ин видел записи и дневники - в детстве он обожал ездить с дедом. Не только из-за комфорта, но и потому, что маленький Пу Ин очень любил дедушку.

Ему нравилось просто быть рядом, даже без дела. Он прилипал к окну, наблюдая за медленно проплывающими пейзажами, приоткрывал стекло, чтобы внутрь пробивался солнечный свет.

Ему нравились такие послеполуденные часы - свобода, ветер и солнце.

Пу Ин стоял на месте.

Эти ощущения были для него непривычны.

Он не мог точно определить, что это за чувство. Он привык мыслить логически, но теперь появилось множество неопределённостей.

Ему было не по себе, но в то же время - спокойнее, чем когда-либо.

...

Система нервно наблюдала за экраном, мысленно подгоняя бедного студента побыстрее проколоть шины у Пу Ина:

- Хозяин, хозяин...

Юй Тан увлечённо подбирал студенту одежду:

- Не волнуйся.

Система не успокоилась, покружив вокруг него.

Юй Тан сунул ей жвачку, нажал на временную кнопку подтверждения и взглянул на экран.

Семья Пу не была равнодушна к Пу Ину.

Просто под намеренным влиянием Вэнь Эра они слишком много раз переживали надежду и разочарование, пока не осмелились даже мечтать.

Вэнь Эр был мастером манипуляций, его план был безупречен - члены семьи Пу, пройдя через бесконечные муки, приняли его наставления и предрассудки.

А эти предрассудки, в свою очередь, сформировали Пу Ина.

В последней статье был новый часто цитируемый тезис: жертвы Электронного шторма перестраиваются в соответствии с ожиданиями окружающих.

Если относиться к ним как к бесчувственным монстрам, со временем они действительно деградируют в человекоподобный ИИ, неспособный пройти тест на андроида.

Если считать их обычными людьми, они постепенно станут полноценными личностями.

Пу Ин восстанавливался два года, с переменным успехом, даже отставая от двухмесячной системы, и корень проблемы был именно в этом.

- Пу Ина легко увести, - сказал Юй Тан, открывая программу симуляции. - Хотя он очень хочет автограф Ло Жаня, но если его дедушка вспомнит прошлое, погладит по голове и даст конфетку...

На экране Пу Сыцунь сжал кулаки и шагнул к Пу Ину.

Дрожащая рука легла на его голову, затем, после паузы, неуверенно и неловко повторила давнее движение.

Пу Сыцунь засунул руку в карман.

Он привык носить с собой конфету - эта привычка сохранилась на долгие годы. Слишком долгие.

Ребёнок, который радостно прибежал показать новые фотографии и конспекты, выпрашивая сладости, был потерян.

Все эти годы он думал, что Пу Ин потерялся из-за несчастного случая с Электронным штормом.

Только сейчас он осознал, что это они сами чуть не потеряли его.

Разрешите дедушке отвезти вас, – сказал Пу Сыцунь, сжимая в кармане конфету. Его голос уже был слегка хриплым. – Я не буду вмешиваться. Вы можете делать то, что хотите, в будущем...

Он не смог закончить.

Пу Ин подошел и склонил голову на плечо деда.

Грудь и плечи старика резко дрогнули, глаза мгновенно покраснели. Он закрыл их, затем снова открыл и обнял молодого человека, которого нашли.

Пу Сыцунь хотел что-то сказать, но, почувствовав тяжесть в руках, внезапно похолодел:

– Сяо Ин... Сяо Ин?!

Пу Ин закрыл глаза и обмяк в его объятиях.

В сердце Пу Сыцуня вспыхнул невиданный ранее страх. Он крепко обнял Пу Ина и уже собирался позвать врачей, как вдруг кто-то перехватил его.

Грудь Пу Сыцуня учащенно вздымалась, его захлестнуло чувство сожаления. Он поднял взгляд.

Перед ним стоял молодой человек в белой рубашке.

Он был не стар, с тонкими чертами лица, но больше всего запоминались его глаза.

Зрачки необычайно черные, словно способные втянуть в себя все, что попадало в их поле зрения.

– Ничего страшного, просто кратковременный обморок, – сказал студент, ловко осмотрев Пу Ина. – Отдохнет – и все пройдет.

Затем он поднял голову:

– Я пришел, чтобы сообщить вам кое-что.

Пу Сыцунь вдруг вспомнил эти глаза.

Он видел их на фотографии у телохранителя Пу Ина.

Этот студент, чье происхождение было неизвестно, продал Пу Ину книги и камеру, а затем тайно встретился с ним и передал диктофон, ставший решающим доказательством.

В записях наблюдения Главного НИИ в ту ночь этот молодой человек внезапно появился, выдал себя за сотрудника и, обманув охрану, напоил Вэнь Эра, находившегося под арестом.

Пу Сыцунь нахмурился и тихо спросил:

– Это ты?

– Да, – студент наклонился, расстегивая воротник Пу Ина. – Я должен Пу Ин два бутерброда и

бутылку воды. Теперь возвращаю долг.

Пу Сыцунь молчал.

Все знали, что Вэнь Эра насильно напоили – записи не были скрыты, словно их специально оставили на виду.

Но никто не собирался разбираться в этом.

У Вэнь Эра не было элементарных моральных принципов. Он мог использовать людей как подопытных, а затем легко находить оправдания, чтобы избежать наказания.

Его любимая отговорка – «пьянство».

Теперь этот аргумент использовали против него. Вэнь Эр был пьян всю ночь, не смог вовремя среагировать, и его уязвимость была использована.

Если бы его не напоили, военные удержали бы его всего на три часа.

У Вэнь Эра был бы шанс подготовиться, симулировать психическое расстройство и избежать ответственности. Он был экспертом в этом. Даже с кучей доказательств против него, они ничего не смогли бы сделать.

- Вэнь Эр не избежит наказания, – спокойно сказал молодой человек, словно читая его мысли.
- Если бы я не пришел, Чжунсяо медленно замучил бы его до смерти, а затем покончил с собой.

Спина Пу Сыцуня покрылась холодным потом.

...Он был прав.

Дело было давно, но Пу Сыцунь все еще чувствовал остаточный страх. Он поднял взгляд на Чжуан Юя, стоявшего у двери.

Чжуан Юй выглядел спокойным. Он подошел и помог студенту уложить Пу Ина на койку.

Он не отрицал – в тот день он действительно хотел замучить Вэнь Эра.

Но кто-то опередил его, напоив Вэнь Эра.

Пьяный, беспомощный человек не стоил мести.

- Смерть для Вэнь Эра слишком легка. Жертвовать невинными ради этого не стоит, – сказал студент. – У Чжунсяо есть дела поважнее.

Чжуан Юй горько усмехнулся.

Он отомстил, наблюдая, как Вэнь Эр падает в ад. Ярость, которая едва не свела его с ума, постепенно угасала, но он сам словно опустошался.

Он больше не злился, не испытывал других эмоций.

Теперь его поддерживало только одно – видеть, как Вэнь Эр получает по заслугам, и рассказывать об этом своим подчиненным.

- Спасибо... за твою доброту, - Чжуан Юй посмотрел на студента, его лицо неожиданно смягчилось. - Я...

- Не спеши благодарить, - студент улыбнулся. - Чжунсяо, тебе еще придется поблагодарить меня.

Чжуан Юй удивленно взглянул.

Он увидел, как студент протягивает ему карту, взял ее и, рассмотрев, резко изменился в лице.

Он побледнел, затем покраснел от волнения.

- Они... они... - его пальцы дрожали.

Студент улыбнулся и снова наклонился.

Чжуан Юй схватил его за руку.

- Не волнуйся, я не обманываю, - сказал Юй Тан.

Он управлял студентом и терпеливо напомнил:

- Их будет трудно найти. Нужно терпение, нужно ждать...

- Ты тот свет? - хрипло спросил Чжуан Юй.

Юй Тан замолчал.

Чжуан Юй тяжело дышал, не отрывая взгляда от временного образа.

- Ты не обманул... Ты действительно помог мне отправить их? Они живы? Все?

Юй Тан на мгновение задумался, затем поднес к губам микрофон:

- Все живы. Я гарантирую.

- Прости, я должен был сказать раньше, - сказал Юй Тан. - Прошло слишком много времени, я... забыл.

- Я сохранил их остаточные частицы. Пока они резонируют, они живы.

Чжуан Юй не мог говорить от волнения.

Он дрожал, но его руки были осторожны.

Он разгладил карту, впитывая каждую деталь, каждое красное пятно.

Он держал карту, как свою жизнь.

...

Чжуан Юй быстро взял себя в руки.

Он не мог терять время.

Расследование Вэнь Эра подходило к концу, военные готовились уйти. Чжуан Юй пришел только для последней сцены.

Он не ожидал такого подарка.

Он аккуратно сложил карту, выпрямился.

Он поправил форму, выровнял складки, снова став похожим на заряженное оружие.

Юй Тан улыбнулся и протянул руку.

Чжуан Юй пожал ее:

- Спасибо.

- Не за что, - сказал Юй Тан. - Удачи, Чжунсяо...

- Ты нашел Чжань Шилиня? - спросил Чжуан Юй.

Юй Тан замер.

- Кого?

Чжуан Юй нахмурился.

- Я не знаю. Ты просил помочь найти его, сказал, что это плата за спасение людей. Ты тогда был менее человечным...

Он резко замолчал.

- Ничего, - Юй Тан махнул рукой. - Приму это как комплимент.

Чжуан Юй отдал честь.

- Я... продолжу искать, - сказал он.

Юй Тан покачал головой:

- Не нужно, я не помню...

- Я буду искать медленно. У меня есть терпение.

Юй Тан вздохнул и отвернулся к Пу Ин.

Он услышал, как Чжуан Юй уходит, затем встал и посмотрел на пустой дверной проем.

...

Система в его сознании нервничала.

- Хозяин...

- Займемся делом, - Юй Тан очнулся. - Где мой студент?

- Все еще смотрит на дверь. Уже три минуты.

Юй Тан вздохнул и начал проверку Пу Ина.

- Проснется - все будет хорошо.

Студент выпрямился:

- Такие пациенты не выдерживают сильных эмоций. Не относитесь к ним как к обычным людям.

Пу Сыцунь, придя в себя, спросил:

- Какие эмоции?

- Радость.

Юй Тан посмотрел на данные.

- Он сам не чувствует, поэтому не контролирует. Это на 30% выше его нормы.

Пу Сыцунь замер.

Он видел, как ушел Чжуан Юй, и теперь, глядя на Пу Ина, почувствовал вину.

Последние два года Пу Ин проходил «лечение» у Вэнь Эра.

Когда они, боясь разочарования, поверили Вэнь Эру, Пу Ин тяжело заболел.

Вэнь Эр сказал, что это последствия электронного шторма.

Что было бы, если бы Пу Ин отказался от должности и остался с Вэнь Эром?

Это был бы бесконечный ад.

Пу Сыцунь не осмелился думать дальше.

- Есть ли доказательства?

Студент кивнул:

- Да.

- С научной точки - статьи, подписанные PU.Y.

- Или... ненаучный способ.

Пу Сыцунь удивленно взглянул.

- Если радость превышает норму, нужно вызвать противоположную эмоцию.

Студент похлопал Пу Ина по плечу:

- Эй.

Пу Сыцунь:

- ?

- Ты опоздал на открытие «National Geographic».

Юй Тан сказал Пу Ин:

- Ты не подписался.

Автор:

Пу Ин: Q^Q

<http://bllate.org/book/14689/1312187>